

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ МОРАЛЬНОСТИ (MORALITY)
У Ф. Г. БРЭДЛИ И МОРАЛЬНОСТИ (DIE MORALITÄT) И
ПРАВСТВЕННОСТИ (DIE SITTlichkeit) Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ**

*Работа представлена кафедрой истории философии факультета философии и политологии
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Б. Г. Соколов*

Статья посвящена вопросу рецепции третьей части системы Г. Ф. В. Гегели в этическом учении Ф. Г. Брэдли и нацелена на соотнесение понятия моральности (morality), которое играет ключевую роль в философии британского неогегельянца, с понятиями моральности (die Moralität) и нравственности (die Sittlichkeit), которые Г. Ф. В. Гегель использует для описания развития объективного духа. Подобный анализ в отечественной истории философии проводится впервые.

The article is devoted to the problem of reception of the third part of G. Hegel's system in F. Bradley's ethics and aimed at the correlation between the notion of morality, which plays the key role in the

philosophy of the British Neo-Hegelian, and the notions of "die Moralität" and "die Sittlichkeit", which are used by G. Hegel for the description of the objective spirit's development. This analysis is made for the first time in the Russian history of philosophy.

Этика занимает важное место в философии Ф. Г. Брэдли - признанного лидера движения английского абсолютного идеализма. Воззрения Брэдли претерпели существенное влияние Гегеля, однако анализ понятия «моральность» (morality), которое использует Брэдаш, и сравнение его с понятиями «моральность» (die Moralität) и «нравственность» (die Sittlichkeit) у Гегеля позволяют сделать вывод о том, что это влияние не было абсолютным и носило специфический характер.

В общем смысле «моральность» у Брэдли представляет собой сферу партикулярной воли, реализованной в моральном целом. У Гегеля понятия моральности и нравственности четко определены местом, которое занимают в системе развития духа. Дух предстает:

- 1) в форме отношения к самому себе, т. е. как субъективный дух;
- 2) в форме реальности как порожденном мире;
- 3) в-себс-и-для-себя сущий или абсолютный дух.

Объективный дух также проходит три этапа развития:

- 1) абстрактное или формальное право, где свободная воля предстает непосредственной, отвлеченной от себя в форме собственности;
- 2) моральность, на этапе которой воля рефлексирована в себя, она есть «частная» воля или «определенная в качестве субъективной единичности в противопоставлении всеобщему»¹;
- 3) нравственность, субстанциальная воля как соответствие понятия и действительности, свободы и необходимости. «В моральности, - пишет Гегель, - все дело именно в собственном интересе человека, и высокое значение человека состоит именно в том, что он знает себя как абсолютное и определяет себя... образованный, внутренне становящийся человек хочет сам

быть во всем, что он делает»². Именно сфере личной моральности принадлежат вопросы о самоопределении воли, ее мотивах, умысле и пр. Именно здесь можно говорить об индивидуальном выборе и поступке. Нравственность характеризуется отсутствием личного интереса, состоянием добродетельности, истинным тождеством индивидуального и всеобщего. Нравственная субстанция, согласно Гегелю, существует последовательно в трех формах:

- 1) как семья, где дух определяется как непосредственный или природный дух;
- 2) как гражданское общество, представляющее собой формальное единство самостоятельных индивидов;
- 3) как государство, т. е. как соединение принципов семьи и гражданского общества.

Государство представляет собой действительность нравственной идеи, сознающую себя субстанцию. Она имеет свое непосредственное бытие в нравах людей, опосредованное - в самосознании и деятельности индивида, поскольку последний имеет ее своей целью. Именно в государстве как верховной форме общности человек достигает свою субстанциальную свободу. «Объединение, - пишет Гегель, - как таковое есть само истинное содержание и цель, и назначение индивидов состоит в том, чтобы вести всеобщую жизнь»³, - вторя этому, Брэдли заключает, что необходимым условием для самореализации индивида, которая представляется ему осуществлением всеобщей воли посредством партикулярной, является сообщество.

Различая моральность и нравственность, Гегель дает следующие, существенные с точки зрения этического учения Брэдли, определения: моральность - сфера поступка, а нравственность - сфера, в которой личная моральность не отделима от общественной, сфера добродетели. Morality Брэдли близко гегелевскому die Moralität

прежде всего потому, что охватывает сферу личного поступания, акта индивидуальной воли. И здесь мы видим у обоих философов аналогию в определении поступка. Гегель пишет: «Способность мышления, присущая телу, позволяет через поступок привести то, что было только в уме, в мир, внешний уму, и сделать это так, что изменения, произведенные во внешнем мире, являются, с другой стороны, изменениями в себе самом. И благодаря этому они составляют часть самости, в которой сохраняются навеки»⁴. Поступок есть активность самости по переводу внутреннего содержания во вне, в реальность или реализация того, что было только идеалом. То, что реализуется, - «мысль» или состояние мыслящего, т. е. осуществление самого себя посредством воли. Мыслители согласны в том, что поступок предполагает тождество внутреннего и внешнего, равно как постоянство или тождественность себе субъекта действия как условие вменяемости. Анализ структуры волевого акта, проведенный Брэдли в «Этических исследованиях»⁵, показывает, что он также придерживается идеи о тождестве содержания и формы воли. Моральность - личное дело, ее необходимым условием является отношение индивида к универсальному, отношению ко всеобщей воле, которая существует в совокупности всех членов того или иного сообщества, семьи, государства и через нее. И это тождество единичного и всеобщего, реализуемое через акт воли конкретного индивида, служит тем, что сближает *morality* и *die Sittlichkeit*, но свести понятие моральности, каким мы его находим у Брэдли, ни к гегелевскому понятию моральности, ни к его понятию нравственности невозможно; в нем мыслится их единство, но упускается развитие. Моральность есть свойство индивидуальной воли, поскольку она реализует себя как всеобщее и является членом истинно бесконечного целого. В общем смысле этим термином у Брэдли охватывается сфера единичности, соотношенная со всеобщностью; партикулярной воли, реализованной в моральном целом, которое

пребывает у себя в своих моментах. В сфере морали идеал действительно полностью не достижим, здесь сущее еще мыслится в противоположность должному, каковое различие снимается только на более высокой ступени развития - религии. В отличие от Гегеля Брэдли действительно полагает, что реализуемая самость не ограничивается функцией в обществе, но включает в себя также необщественный идеал. Но само понятие бесконечного целого, которое одновременно служит и описанием структуры морального сообщества и дает предписание истинной самореализации, это понятие стоит в тесной связи с гегелевским определением нравственной субстанции.

Итак, согласно Гегелю, воля, достигнув состояния нравственности, становится тождественна своему понятию и имеет своим содержанием только его. Сфера нравственности, точки зрения Гегеля, характеризуется гармонией целого и индивида, чье бытие обусловлено отношением ко всеобщности. Но существенно, что моменты целого сохраняют особенность или отличность от него, хотя и знают его как свою собственную сущность, как конечную цель своей деятельности. Реализуя всеобщее, индивид осуществляет свой долг как нечто ему принадлежащее и, таким образом, реализует самого себя. Гегель так характеризует отношение индивидуального и целого в сфере нравственности: «Так как субстанция есть абсолютное единство единичности и всеобщности свободы, то действительность и деятельность каждого единичного существа, состоящие в том, чтобы быть для себя и заботиться о себе, в такой же мере обусловлены заранее предположенным целым, в связи которого они только и существуют... Образ мыслей индивидуумов есть знание о субстанции и о тождестве всех их интересов с целым... другие единичные существа знают себя только в этом тождестве и действительно существуют в нем»⁶. Субстанция знает себя свободной. В ней долженствование есть бытие, она обладает действительностью как дух народа. Нравственная субстанция характеризуется

тождеством всеобщей и особенной воли, долга и права, необходимости и свободы, -- индивидуальное и всеобщее находят отражение друг в друге. Нравственная личность есть субъективность, существенной характеристикой которой является ее единство с целым, ее субстанциональность, и как таковая она есть добродетель, «нравственное, поскольку оно рефлектируется в индивидуальном, определенном природой характере как таковом»⁷.

Бредли, хотя напрямую и не называет государство, семью и общество нравственной субстанцией, однако переносит ее существенные определения на целое, которым, с его точки зрения, является моральный организм. Так, например, отношение единичного и целого, как оно характеризуется Гегелем в сфере нравственности, сходно с тем, как Бредли представляет отношение членов морального организма (партикулярное) к самому моральному целому (универсальное). Это позволяет Бредли обосновать, в частности, идею тождества прав и обязанностей. «Право, - пишет Бредли, - это универсальная воля, предполагающая частную. Это объективная сторона, предполагающая субъективную, т. е. долг. Дож - это частная воля, предполагающая универсальную. Это субъективная

сторона, предполагающая объективную, т. е. право. Но обе эти стороны неразделимы»⁸. Моральный организм описывается как законодательствующий над самим собой. Истинное отношение, характеризующее его, - отношение взаимодействия, при котором он сам властвует над собой и сам себе повинуется. Поскольку внутренняя необходимость субстанции - ее свобода, постольку моральный организм обладает свободой как не зависящий ни от чего иного, как обуславливающий сам себя. Бредли описывает моральный организм как такое целое, которое является целым целых (каждый момент целого сам есть целое), т. е. целым воль.

Термин «тогаШу», который использует Бредли, имеет много значений: мораль, нравственность, нравственное поведение; этика, моральные принципы; моральный аспект, характер; наставление, нравоучение и пр. Но что особенно важно ввиду духовной связи этического учения Бредли с философией Гегеля, так это то, что понятием «morality» может охватываться и «моральность», и «нравственность», в то время как в немецком есть два термина: «die Moralität», «die Sittlichkeit». Концепция нравственного организма сочетает в смысл обоих понятий Гегеля.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 93.

² Там же. С. 155.

³ Там же. С. 279.

⁴ Bradley G. H. Ethical studies. London, 1962. P. 7.

⁵ Essay II. Why should I be moral? // Bradley F. H. Ethical studies. London, 1962. P. 58-82.

⁶ Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т. 3. С. 340.

⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 203.

⁸ Bradley F.H. Op. cit. P. 205.